

Хэ Юньчжэн равнодушно хмыкнул и отложил книгу в сторону.

Не дождавшись ответа, Отец Хэ снова подал голос:

— Твоя стипендия ведь должна была прийти на днях, да?

Отец Хэ годами проигрывал деньги в азартные игры, привыкнув юлить и унижаться перед людьми. Даже сейчас, разговаривая с собственным сыном, он невольно прибегал к заискивающему тону. Азартная зависимость ничем не уступает наркотической, и если уж человек попал в её сети, так просто не выбраться. Ради денег Отец Хэ был готов продать даже родного сына — о совести и стыде он давно забыл. Зная, что сын живёт на гроши от стипендии, он всё равно решил наложить на них лапу.

— Поверь мне, я больше ни разу не притронусь к картам. Просто сейчас у меня ни гроша в кармане, даже поесть не на что. Одолжи мне денег, дай хоть раз нормально пообедать.

Ещё несколько лет назад Отец Хэ клялся матери Хэ Юньчжэна, что завяжет с игрой, но тут же проиграл в карты серебряные браслеты, которые бабушка оставила ей в наследство. Именно после того случая сердце матери Хэ Юньчжэна остыло, и она ушла из этого дома.

Хэ Юньчжэн ответил:

— Стипендия сразу ушла в школу в счёт оплаты обучения за этот год. Если хочешь есть, сходи к тётушке Чжао, возьми у неё порцию лапши.

Он не собирался сейчас окончательно рвать отношения с Отцом Хэ. Как говорится, с владыкой ада договориться проще, чем с мелким бесом. Пусть Отец Хэ был никчёмным человеком, но он оставался беспринципным негодяем, и Хэ Юньчжэн не мог предугадать, на что тот пойдёт, если сейчас с ним разругаться.

— А ты не можешь попросить своих учителей вернуть деньги? — не унимался Отец Хэ.

— Оплата уже поступила в финансовый отдел школы, вернуть её нельзя.

— Понятно, — бросил Отец Хэ и направился в комнату Хэ Юньчжэна.

Сидя на стуле, Хэ Юньчжэн слушал грохот переворачиваемых вещей и думал про себя, что Отец Хэ, похоже, всё ещё не теряет надежды. Но в этом доме действительно не было ни гроша, даже вещей, стоящих хоть пару десятков юаней.

Всё вышло именно так: через несколько минут Отец Хэ вышел из комнаты с угасшей улыбкой на лице.

— Тогда я пошёл, — сказал он и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Железная дверь отскочила от косяка и снова приоткрылась. На пороге стоял высокий, статный юноша в синей школьной форме, чья фигура уже начала приобретать атлетические черты. Его взгляд был прикован к Хэ Юньчжэну — сосредоточенный, почти полный обожания.

Когда фигура Отца Хэ скрылась из виду, Хэ Юньчжэн обратился к гостю:

— Хочешь зайти посидеть?

На его лице не дрогнул ни один мускул, не было ни капли смущения из-за того, что его застали в столь жалком положении.

Ци Сююань был в ярости. Конечно, он знал, что в мире существуют бедняки, что общество развивается, но невозможно искоренить бедность везде. Когда он шёл следом за Хэ Юньчжэном, его сердце колотилось от напряжения и предвкушения, а ладони вспотели. Но по мере того как путь затягивался, в нём закипал гнев: как мог Хэ Юньчжэн вырасти в таком месте, да ещё и с таким бесстыдным отцом?

Услышав приглашение, он переступил порог, не обращая внимания на обшарпанные стены. Единственный стул в комнате занимал Хэ Юньчжэн. Ци Сююань не стал садиться, хотя тот и предложил расположиться, а просто подошёл и сказал:

— Привет, я Ци Сююань.

— Привет, я Хэ Юньчжэн.

Разумеется, Хэ Юньчжэн знал, кто такой Ци Сююань. Это был местный красавец-божество, о котором судачили все старшеклассницы: отличник, богат, хорош собой... На самом деле, если говорить об успехах в учёбе и внешности, Хэ Юньчжэн ничем не уступал ему, но из-за его сурового нрава ученики относились к нему с опаской, и никто не решался подшучивать.

Конечно, они не были знакомы. Как бы ни был хорош Хэ Юньчжэн, он всего лишь ученик второго класса, и до третьего ему было далеко. Да и у Ци Сююаня не было поводов для разговора с ним.

Близился вечер. У Хэ Юньчжэна не было лишних денег на оплату электричества, в комнате даже не горела лампочка, лишь у входа теплился слабый свет. Стул стоял у стены, и оранжевые лучи заходящего солнца падали на Хэ Юньчжэна, освещая одну половину лица и погружая другую в тень.

Ци Сююань внимательно разглядывал его. Черты лица Хэ Юньчжэна были холодными, в глазах не читалось никаких эмоций — спокойный, пронизательный взгляд, плотно сжатые губы. Видно было, что человек он не из тех, кто любит поболтать. Приглядевшись, Ци Сююань

отметил, что его лицо было безупречно красивым.

— Можешь одолжить телефон? — внезапно спросил Хэ Юньчжэн.

— Конечно, — опомнился Ци Сююань и протянул ему аппарат. В душе он почувствовал неловкость: он помнил, что в обязанности Хэ Юньчжэна входило следить за тем, чтобы ученики не приносили в школу телефоны.

Хэ Юньчжэн что-то быстро набрал, отправил сообщение, удалил его из памяти и вернул телефон, встретившись с ним взглядом и тихо поблагодарив.

Ци Сююань не сводил с него глаз. Хэ Юньчжэн приподнял бровь, собираясь спросить, в чём дело, но услышал:

— Здесь очень небезопасно.

В этот момент мимо дома прошёл лысый мужчина с голым торсом, в широких шортах и шлёпанцах, с дымящейся сигаретой в зубах. Он остановился, заглянул внутрь и, обнажив жёлтые от табака зубы, ухмыльнулся:

— Опять твой папаша вернулся?

Это был вопрос, но прозвучал он как утверждение. Не дождавшись ответа от Хэ Юньчжэна, мужчина сплюнул, затаился и пошёл дальше, бурча себе под нос:

— От такого отца толку меньше, чем от пустого места. Учится так хорошо, лучше бы мне сыном стал...

На его спине красовалась огромная татуировка, которую теперь могли видеть оба юноши.

Ци Сююань наблюдал за реакцией Хэ Юньчжэна, но тот оставался абсолютно невозмутимым. Впрочем, чему удивляться? Он даже при встрече с ним самим был так же спокоен, как его могли задеть слова какого-то прохожего?

— Ты живёшь в опасном месте, — повторил Ци Сююань, и в его глазах блеснула решимость.

Хэ Юньчжэн ответил с лёгким безразличием:

— Я здесь с самого детства.

Он не понимал, почему этот парень так вцепился в него, это было как минимум странно. Но это была правда: он прожил здесь уже много лет.

— Пойдём со мной.

Ци Сююань неожиданно схватил его за руку и потянул на себя. Хэ Юньчжэн, не ожидавший такого, был вынужден подняться. Ци Сююань был старше и с детства занимался спортом, сил у него было предостаточно. Хотя у Хэ Юньчжэна и была Система, на данном этапе она помогала ему лишь с интеллектом, а в физическом плане приходилось полагаться только на себя.

Ци Сююань быстрым шагом шёл вперёд, не решаясь оглянуться. Он был наслышан о характере Хэ Юньчжэна и не думал, что сможет убедить этого беспристрастного «старосту Хэ» из второго класса, поэтому решил действовать силой. Прохожие лишь мельком взглянули на двух парней в школьной форме, которые куда-то тянули друг друга, и вернулись к своим делам: кто-то играл в маджонг, кто-то ужинал.

Набравшись смелости, Ци Сююань притащил Хэ Юньчжэна к себе домой. Видя, как тот сидит на диване и холодно смотрит на него, он всё же почувствовал лёгкое беспокойство.

— Я живу один, так что чувствуй себя как дома. Одежду возьми мою, если нужно, — заискивающе улыбнулся он.

— И где мне жить?

— А? На втором этаже, вторая комната слева от лестницы.

Ци Сююань замер. Он ожидал, что тот будет упираться и требовать вернуть его обратно, но Хэ Юньчжэн просто согласился, не проронив ни слова.

В том переулке дом был сырым круглый год: летом — душный зной, зимой — пробирающий до костей холод. Здоровье у Хэ Юньчжэна всегда было слабым, в холода кости начинали ныть от боли. Тот, кто занял это тело, явно не собирался больше терпеть эти страдания.

В последнее время Цзян Цайюэ постоянно получала странные анонимные сообщения — трижды в день, утром, днём и вечером. Содержание всегда было одним и тем же: Убийца рядом с тобой, будь осторожна!

Сначала она думала, что это чья-то глупая детская шутка, но спустя полмесяца ежедневных посланий ей стало не по себе. Она не совершала ничего ужасного, но в жизни и работе всякое бывает — невозможно нравиться всем.

Больше всего её ненавидел пасынок, Ян Минцзэ. Она считала, что всего лишь вышла замуж за мужчину на пятнадцать лет старше из-за денег, но разве она не заплатила за это своей молодостью? Кто дал ему право осуждать её? К тому же мать Ян Минцзэ умерла четыре года назад, а она никогда не была разлучницей — это старик сам начал за ней ухаживать! Какое

право имеет Ян Минцзэ смотреть на неё свысока?

Бережёного бог бережёт. Цзян Цайюэ купила электрошокер, который теперь всегда лежал в кармане её пальто, и даже спала, положив его под руку.

— Ты всё хорошо обдумал? — Ань Чжэньчжэнь потянула на себя ящик стола и с тревогой посмотрела на Хэ Юньчжэна. Она не понимала, почему у него возникла такая мысль. Школа, конечно, разрешала одарённым ученикам сдавать экзамены в конце первого полугодия второго класса, но она не ожидала этого от Хэ Юньчжэна.

— Учитель, вы же знаете ситуацию в моей семье. Каждый лишний день до экзамена — это дополнительное бремя для меня. К тому же я всё тщательно взвесил и считаю, что готов к сдаче в этом году.

Хэ Юньчжэн не хотел тратить слишком много времени на этот маленький городок. Ему нужно было как можно быстрее поглотить энергию Ореола главного героя, чтобы раскрыть больше функций Системы.

Он не собирался действовать через Ань Чжэньчжэнь. Если не будет принца, Золушке не понадобятся хрустальные туфельки, а если отнять у рыцаря меч, он перестанет быть рыцарем.

Глядя на решительное выражение лица Хэ Юньчжэна, Ань Чжэньчжэнь закусил губу, сдерживая слова, которые вертелись на языке. Она хотела предложить ему финансовую помощь. Но, будучи его учителем несколько лет, она знала, что Хэ Юньчжэн всегда был гордым и ни в учёбе, ни в жизни никогда никого ни о чём не просил. Вероятно, и сейчас он не примет помощи.

Если бы Хэ Юньчжэн не был готов, он бы не принял такого решения. Ань Чжэньчжэнь достала форму из ящика и положила перед ним:

— Школа в курсе твоего положения. Просто заполни здесь, остальное я возьму на себя.

— Спасибо, учитель.

Хэ Юньчжэн склонился над бумагами, а Ань Чжэньчжэнь задумчиво смотрела на его макушку, погрузившись в свои мысли.

Когда человек симпатичен, легко идеализировать его. Хэ Юньчжэн с детства был сильным, но эта сила не была врождённой. Когда-то он тоже надеялся, что кто-нибудь протянет ему руку помощи, и обещал себе, что обязательно отплатит добром за добро. Но, как говорится, легко добавить цветов на парчу, а вот подать уголь в снежную бурю — задача не из лёгких. Тех, кто готов был помочь, было мало, но этого хватило, чтобы пережить несколько холодных зим.

— Я заполнил.

Хэ Юньчжэн отложил ручку и пододвинул бумагу. Ань Чжэньчжэнь внимательно проверила её.

— Всё в порядке. Если возникнут вопросы, я тебя вызову.

— До свидания, учитель.

Хэ Юньчжэн поклонился и вышел.

— До свидания.

— Ах ты негодник, тебе там понравилось, что ли? — Ци Мама, стоя на кухне с половником в руках, отчитывала сына по телефону.

— Есть немного.

Ци Сююань прислонился к окну, наблюдая за тем, как Хэ Юньчжэн выходит из ванной, и на несколько секунд задержал взгляд на его изящных ключицах. Протянув ему яблоко, он ответил матери:

— Ладно, я пойду, созвонимся позже.

— Эй, ты, паршивец! — Ци Мама стояла на кухне, сжимая в руке гудящую трубку, и топала ногой, а заметив, что суп вот-вот убежит, бросилась открывать крышку.

— Иду, иду! — бормотала она, разливая суп. — В доме полно прислуги, почему вечно помыкают мной? Ещё пара таких кастрюль, и я превращусь в измождённую старуху!

Ци Папа сидел за столом:

— Так долго наливаешь, совсем стала ни на что не способна!

Ци Мама, опасаясь, что её разговор по телефону раскроют, огрызнулась:

— Кто это старая? Повтори, если смелый! — Она с грохотом поставила тарелку на стол. — Ой!

— Что случилось? Дай посмотрю.

Ци Папа взял её за руку, про себя вздыхая: ей за сорок, если не следить за собой, то совсем превратишься в мегеру, ведёт себя как ребёнок.

— Всё из-за тебя!

— Да-да, конечно, я виноват! Дай посмотрю, не дёргайся...

Ци Сююань положил трубку и пояснил:

— Это мама.

— Понятно.

Видя, что Хэ Юньчжэна это не особо интересует, Ци Сююань сменил тему:

— Что ты делал сегодня в кабинете? — спрашивать о таком было не совсем вежливо. Классная руководительница Хэ Юньчжэна была известной красавицей, и Ци Сююань заволновался. Хотя за все эти годы он ни разу не видел, чтобы Хэ Юньчжэн проявлял интерес к девушкам, но вдруг?

— Я хочу участвовать в экзаменах в этом году, — Хэ Юньчжэн не видел смысла скрывать, скоро об этом всё равно все узнают.

— Понятно, — успокоился Ци Сююань.

Затем его сердце снова сжалось:

— В какой университет хочешь поступать?

— В Столичный университет.

Хэ Юньчжэн собирался поступать в самый лучший. К тому же это было целью и самого Хэ Юньчжэна, а блестящее резюме было важно для его будущего.

Ци Сююань окончательно успокоился. Перед сном он отправил маме сообщение: Как закончу с экзаменами, сразу вернусь.

Ци Мама улыбнулась, прочитав сообщение — она знала, что её сын привязан к дому.

— Но ты уверен?

Ань Чжэньчжэнь сидела в кабинете при свете лампы, строча что-то в бумагах. Для человека, страдающего забывчивостью и хронической прокрастинацией, это было редкое зрелище. Ян Минцзэ сидел напротив, любуясь тем, как красиво она работает.

— Чем занята? Разве работа на сегодня не закончена? — спросил Ян Минцзэ.

— Один ученик хочет сдать экзамены досрочно, готовлю материалы, — ответила Ань Чжэньчжэнь, не отрываясь от письма.

Улыбка Ян Минцзэ погасла, но голос остался прежним:

— Какой ученик?

Ань Чжэньчжэнь, увлечённая работой, не заметила перемены в его настроении.

— Хэ Юньчжэн. Ты его всё равно не знаешь. Не мешай мне, закончу — поговорим!

Хэ Юньчжэн... Ян Минцзэ холодно усмехнулся. Как он мог не знать этого бельма на глазу!

Майское утро. Улицы были окутаны лёгким туманом, солнце только вставало, и воздух ещё не успел прогреться. Хэ Юньчжэн с повязкой на рукаве вместе с другими членами студенческого совета стоял у школьных ворот.

Девушка в школьной форме с острым подбородком раздавала листовки. Она совала их каждому прохожему, и даже если люди обходили её стороной, она продолжала улыбаться.

— Привет, удели минутку, посмотри, юбилейная распродажа телефонов... — отказываться от улыбчивой девушки было неудобно, и ученики, недовольно хмурясь, брали листовки и прятали их в рюкзаки.

Двое учеников следовали за Хэ Юньчжэном:

— Покажите студенческий билет.

— Ой! — девушка вздрогнула, увидев Хэ Юньчжэна. Она вспомнила, что сегодня его дежурство, и внутренне застонала. — Э-э, может быть... сегодня... — она долго запинаясь, не в силах связать двух слов.

Хэ Юньчжэн шёл вперёд, девушка, не понимая, что делать, семенила следом. Они остановились перед белой линией на асфальте.

— От этой линии до ворот запрещено такси, доставка еды, курьеры и раздача листовок. Ты же знаешь, — Хэ Юньчжэн указал на чёткую белую полосу.

Девушка нервно рассмеялась. Конечно, она не могла сказать, что не знает — классный руководитель повторял это на каждом собрании. Если она признается, Хэ Юньчжэн снимет баллы с её класса, и тогда ей не поздоровится. Сказать, что забыла студенческий? Тоже не вариант — не стоять же у ворот, пока за ней не придёт учитель?

Девушка достала студенческий из рюкзака. Один из помощников Хэ Юньчжэна записал данные, другой забрал у неё листовки.

Когда девушка отошла, один из помощников сказал:

— На сегодня баллов уже хватит...

Хэ Юньчжэн ответил:

— Тогда возвращайтесь на уроки, после утренней зарядки отнесите журнал учителю Ван.

В школе существовали строгие правила по поводу снятия баллов — как для студенческого совета, так и для дежурных учителей. На этой неделе опоздавших почти не было, дисциплина и чистота были в норме. Чтобы добрать план, Хэ Юньчжэн и решил выйти к воротам.

Некоторые компании нанимали студентов за копейки, чтобы те раздавали рекламу. Обычно Хэ Юньчжэн не придирался к таким вещам, ведь раздавали их не только студенты, но и взрослые. Но сегодня той девушке просто не повезло.

После уроков Ань Чжэньчжэнь вызвала Хэ Юньчжэна в кабинет и отдала ему материалы, над которыми работала всю ночь. Глядя на высокого парня с глубокими тёмными глазами, она сказала:

— Возьми, это поможет тебе в учёбе. Со следующей недели можешь не заниматься делами студенческого совета. Перенеси вещи в 34-й класс, до экзаменов будешь готовиться там. — Она помедлила и добавила: — Если возникнут вопросы, приходи ко мне.

Школа была рада помочь — редко кто из учеников решался на досрочную сдачу. Его освободили от обязанностей старосты, чтобы он мог сосредоточиться на подготовке вместе с выпускниками.

— Спасибо, учитель. До свидания.

Хэ Юньчжэн взял материалы и вышел. Конечно, они ему были не нужны — в базе данных Системы 001 хранилось огромное количество информации. После слияния с ней всё это было доступно ему в любой момент. Раньше он просматривал конспекты Хэ Юньчжэна не для учёбы, а чтобы случайно не использовать знания, выходящие за рамки программы или эпохи. Если проверяющий сочтёт это ошибкой — полбеда, а если заподозрит неладное? Как он объяснит,

откуда это знает?

Нельзя же сказать, что он гений и сам вывел теорию. В науке любое утверждение опирается на множество теорем. Все знают, что строить второй этаж без фундамента — затея нелепая.

Отцу Хэ надели на глаза повязку и втащили в комнату, бросив на пол.

Раздался мужской голос:

— Я могу дать тебе денег, чтобы ты закрыл долги. Но есть одно условие.

<http://bllate.org/book/21672/2235885>